

ПЕРСОНАЛИИ PERSONALITIES

Доктор экономических наук профессор Гирш Ицкович Ханин — фигура в научных кругах легендарная. Он относится к плеяде тех немногочисленных советских ученых, которые сделали сложный выбор между правдой и комфортом, более того — безопасностью. И для этого, безусловно, нужны не только исследовательский талант, но и научная честность и человеческая смелость.

Многолетний соратник и друг Г. И. Ханина — кандидат экономических наук Дмитрий Александрович Фомин пишет об этом непростом выборе: «У советских экономистов, занимавшихся научной деятельностью, было два пути. Путь первый — путь научных исследований на основе лживой официальной статистики. Этот путь, который выбирало большинство экономистов, гарантировал бесконфликтность, простоту, легкость академической карьеры и, при благоприятном стечении обстоятельств, возможность должностного роста, вхождения в высшие эшелоны власти, высокий материальный достаток. Собственно говоря, ставшие на этот путь достигали всего, кроме возможностей понимания реальности и получения хоть сколько-нибудь ценных научных результатов. Вторым

путем был уход в частные и глубоко специализированные научные исследования. На этом пути можно было сохранить человеческое лицо и научное достоинство, состояться в качестве профессионала. Но нельзя было решить ни одной крупной и по-настоящему значимой научной проблемы.

Г. И. Ханин выбрал третий путь. В 1974 г. он приступил к альтернативным расчетам динамики экономического развития СССР.

<...>

Никакой внешней причины не было. Была внутренняя — продиктованная фатальным пониманием логики научного исследования и четким осознанием потребности в новых знаниях. Изучение характера советской экономики и стоящих перед ней проблем объективно нуждалось в надежных макроэкономических показателях» (из предисловия к изданию: Ханин Г. И. Избранные произведения последних лет. К 85-летию со дня рождения).

Многолетние научные исследования Гирша Ицковича увенчались результатами, не имеющими себе равных ни в СССР, ни за рубежом. Когда они были впервые опубликованы в знаменитой статье «Лукавая цифра», они стали научной сенсацией.

Вот как об этом вспоминает сам автор «лукавой цифры».

Т. В. Бородина

Как я соревновался с ЦРУ (эпизод из воспоминаний)

В 1973 году после защиты ВАК очень быстро утвердил мою кандидатскую диссертацию о фондовых биржах США и передо мной встал вопрос — что делать дальше? Можно было еще несколько лет продолжать исследования по этой теме с хорошими шансами на защиту докторской. Ведь в то время никто в СССР, кроме меня, не занимался этой интересной и абсолютно без-опасной темой. Но я отказался от этой перспективы в силу ряда причин. Во-первых, я считал, что не сделаю в этой области крупных открытий, поскольку этим лучше заниматься в США. Во-вторых, меня больше занимали проблемы советской экономики. Уже с конца 1960-х годов я, ориентируясь на реальные натуральные показатели, обнаружил в ней опасный спад тем-пов развития. Имея доступ в спецхраны и возможность знакомиться с рабо-тами зарубежных специалистов, я знал, что на Западе с начала 1950-х годов многие исследователи рассчитывают реальную динамику советской эконо-мики. К началу 1970-х годов первое место по тщательности и периодично-сти расчетов занимали расчеты специального сектора советского отдела ЦРУ. Но для меня были очевидны не только их сильные, но и слабые сто-роны. Сильные были видны всем, а слабые, судя по литературе, не замеча-ли ни советские, ни западные экономисты. Да, расчеты специалистов ЦРУ давали обобщающие результаты, которые, в отличие от фиктивных резуль-татов ЦСУ СССР, показывали бедственное положение советской экономи-ки. Однако проблема заключалась в том, что они использовали стандарт-ные в статистической практике методы, а потому не могли просчитать весь масштаб искажений в полном объеме. Я решил, что смогу сделать эти рас-четы лучше, точнее, используя не один метод, как в ЦРУ, а несколько взаимопроверяющих и уточняющих методов, опирающихся на достовер-ную информацию. К тому же у меня было преимущество: пользуясь тем, что живу в СССР, я имел возможность брать в расчет информацию, недо-ступную для ЦРУ.

И с начала 1974 года в свободное от работы время я занялся этими рас-четами. Считал преимущественно ручную (лишь однажды на ЭВМ), в от-личие от ЦРУ, где это делал на ЭВМ целый коллектив с очень большими зарплатами.

Не стану утомлять читателя методами расчетов. Желаящие могут озна-комиться с ними по моим опубликованным работам советского периода, особенно периода перестройки.

Я, конечно же, соревновался не с ЦСУ СССР. Порочность их расчетов была очевидна для всех более или менее квалифицированных экономистов. Соревновался с ЦРУ, чьим расчетам доверяли в мире, в том числе амери-канские администрации от Кеннеди до Картера. Им доверяли и в СССР. Советники советских вождей их читали для установления реальной карти-ны в экономике СССР (водители такой черновой работой себя не утруждали).

Расчеты ЦРУ показывали постепенное падение темпов советского раз-вития, не являющееся катастрофическим. Мои же расчеты свидетельство-вали о гораздо более быстром снижении экономических показателей вплоть до неизбежности кризиса уже в начале 1980-х годов. В моих про-гнозах сыграли роль использование многих методов и привлечение более полной информации, почерпнутой из материалов для служебного пользо-вания в советских библиотеках, к которой я имел доступ. Но не только. Бы-ли и явные профессиональные просчеты ЦРУ. Так, они, не имея данных о выпуске продукции в сложных отраслях в натуральном выражении, ис-пользовали очевидно завышенные данные в стоимостном выражении. Большим недостатком расчетов ЦРУ было и то, что они ограничивались

расчетами динамики ВВП. Я же дополнительно исчислил динамику основных фондов и материалоемкости, что позволило объяснить факторы экономических тенденций.

Я пытался донести свои расчеты и связанные с ними тревоги до руководства СССР, но тщетно.

С начала 1980-х годов я начал публиковать результаты своих расчетов в советских экономических журналах в закамуфлированной форме с относительными данными, которые довольно легко было реконструировать в абсолютные. В СССР никто за это не взялся, а в Великобритании замечательный английский советолог Алек Ноув сделал это, опубликовав статью в журнале Королевского статистического общества. Так, мои работы стали известны среди специалистов на Западе.

В феврале 1987 года совместно с замечательным журналистом Василием Селюниным в журнале «Новый мир» я опубликовал статью «Лукавая цифра», в которой были представлены наиболее важные расчеты. Она произвела эффект разорвавшейся бомбы не только в СССР, но и в США. Там при Рейгане расчетам ЦРУ по экономике СССР все меньше доверяли, но у них не было альтернативы: им приходилось полагаться на здравый смысл и микроэкономические оценки, которые подсказывали, что дела в советской экономике очень скверные, но масштаб экономического провала они, основываясь на этом, оценить не могли. Благодаря же моим работам ЦРУ было окончательно посрамлено.

В 1990 году я был приглашен в США и объездил все советологические центры с докладами, которые воспринимались с огромным интересом. ЦРУ среди этих центров не было, что я воспринимал естественным. Тем не менее в начале следующего года ЦРУ выпустило примерно 100-страничный доклад с критикой моих расчетов. В нем признавалась их ценность, но отмечались отдельные недостатки. Где-то действительные, но чаще — мнимые.

Г. И. Ханин — доктор экономических наук, СИУ — филиала РАНХиГС, Научно-исследовательская лаборатория «Центр конкурентной политики и экономики», научный сотрудник

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 17.11.2022.